

3 БӨЛІМ.
ХРОНИКА. ОҚИҒАЛАР. ТҰЛҒАЛАР

РАЗДЕЛ 3.
ХРОНИКА. СОБЫТИЯ. ПЕРСОНАЛИИ

SECTION 3.
CHRONICLE. EVENTS. PERSONALITIES

ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОЗНАЧАЕТ СПОСОБНОСТЬ
ЕСТЕСТВЕННО ЖИТЬ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ МИРАХ

Интервью с Асланом Жамелевичем Жаксылыковым, писателем, переводчиком, доктором филологических наук, профессором КазНУ им. аль-Фараби

Фото взято из открытого источника: <https://kazpravda.kz/n/vryvayas-zapredely-realisti/>

А.Ж. Жаксылыков родился в 1954 году. В 1979 году он окончил филологический факультет Казахского государственного университета имени С.М. Кирова; в 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проза М.О. Ауэзова 20 и 30-х гг. (психологизм, конфликт, повествовательные формы)», в 1999 году – докторскую диссертацию на тему «Образы, мотивы и идеи с религиозной содержательностью в произведениях казахской литературы». С 1979 года работает в Казахском национальном университете имени аль-Фараби. А. Ж. Жаксылыков, член Союза писателей Республики Казахстан, номинант Букеровской литературной премии. Ему принадлежат произведения «Окно в степь», «Просветление Ахмеда Яссави», «Поющие камни», «Сны окаянных: трилогия», «Дом суриката». Печатался в журналах «Простор», «Аполлинарий» (Казахстан), «Дом Ростовых» (Россия), «Шо» (Украина).

Добрый день, Аслан Жамелевич. Большое спасибо за то, что согласились на это интервью. Первый вопрос, который бы хотелось вам задать, касается основных мотивов вашего творчества. Это сновидения и мифы. Скажите, пожалуйста, что для вас как для писателя первостепенно? Сновидения или мифы?

Я думаю, что одно над другим поставить невозможно, потому что оба плана берут корни из одного семантического поля. И сновидение, и мифология тесно связаны и уходят корнями в подсознание человека. Вообще сновидение человека в общем плане значительно мифологизировано, конечно. В этом я убедился на своей практике, на своем опыте. Сновидения обычно помогали в моем творчестве. То же самое заметно по творческой биографии многих писателей, классиков в том числе, например, Лермонтова, Толстого, Пушкина. И сновидение – это неизбежно сопутствующий фактор творчества. Я могу честно признаться, что взял сюжет первого романа «Поющие камни» из одного сна, который запомнил очень хорошо. Получается, сюжет произведения пришел ко мне во сне. И такое фрагментами можно видеть в каждом из моих шести романов: в каждом тексте в той или иной форме присутствует сновидение.

Некоторые из них, как я уже сказал, носят определенно мифологический характер. Может быть, мое мышление такое, потому что я филолог, неплохо знаю фольклор разных народов мира, специально изучал его. Поэтому мои сны нередко носят вот такой фольклорный, мифологический характер. Вплоть до того, что мне иногда случается во сне заглядывать даже в библейские сюжеты. Но я не могу говорить обо всем, что увидел – это довольно-таки сакральные явления, адресованные лично мне. Можно сказать, что 99% своих сновидений я никогда не раскрывал. Они в моих дневниках записаны очень кратко. А малая часть все-таки вошла в мои произведения, присутствует в них, иногда в скрытом виде. Поэтому, нужно признать, в методологическом плане специально противопоставлять сновидения и мифологию мне очень трудно.

Насколько для вас важно, чтобы коды, заложенные в ваших произведениях, были понятны читателям других, зарубежных, культур?

Я думаю, что это большая и сложная проблема. Насколько я чувствую и вижу, например, коды в моем романном цикле «Сны окаянных»: философская нумерология или десятиричная система – заложены не случайно и работают особым образом. Так, главных героев в романном цикле семь. Еще выведены на сцену «три старика», получается всего десять. И этот ряд раскрывается семантически, мифологически и алгоритмически в каждом произведении, особенно последнем. Сценически и символически они раскрывают практически весь смысл романа «Возвращение», да и всего цикла. В романе задействована математическая мифология, связанная с системой Пифагора, а также с древней культовой нумерологией, в том числе – и наших народов. То есть речь идет об учении о трех числах или тройке.

Что такое три? Вспомним славянский фольклор – это знаменитое выражение «за тридевять земель». Это важнейший алгоритм, важнейший код. Трижды три равно 9. Самых главных богов у египтян, например, было 9, у греков тоже 9, в зороастрийском пантеоне тоже 9. Это не случайно, наверное. Поэтому есть такая

догадка, что вообще вся человеческая мировая цивилизация работает по программе этой десятичной системы. Это программа на всю историю, на все периоды развития. Она раскрывает свой информационный и историко-культурный потенциал материально, технически, технологически в эпохах и циклах становления.

В каждой эпохе опосредованно доминирует какое-то определенное число. Это моё предположение, догадка. И это тоже заложено в романе в виде числовой символики. Я вижу, что это с трудом понимают казахстанские читатели; зарубежным читателям это понять будет еще труднее. А у меня это реализовано в героях, в сюжете.

«Семь героев», которые действуют в пяти романах – это дети. Дети Семипалатинского ядерного полигона. Чтобы это все понимать, нужно много знаний, нужны лекции. Кроме того, я еще специально работал над нумерологией.

Вся эта система, которая реализована в пенталогии, очень сложная. Я знаком почти со всеми исследованиями, которые вышли по моим произведениям, и вижу, что большинство читателей не понимает этого кода, не догадывается даже о существовании этого кода. А этот код есть. И он очень ясно, как мне кажется, показан в последнем романе – «Возвращение». Там даже можно считать фигуры действия. Роман можно читать, с одной стороны, в математическом плане, особенно в финале романа. И можно воспринимать символически, мифологически. Все эти планы взаимосвязаны. Так что, видите ли... когда я писал эти произведения, в моем подсознании работала целая вычислительная машина.

Недавно в результате поддержки по госпрограмме вышел в свет роман «Дом суриката». Книга быстро разошлась. То, о чём написано в этой книге, например, описание трансформированного леса, напоминает сцены знаменитого фильма «Аватар». Но роман написан и фрагментами опубликован в журналах на несколько лет раньше этого фильма. Это произведение написано в особом состоянии сознания, которое можно представить как сновидение. Поэтому, с моей точки зрения, сновидение – это эвристическое состояние сознания человека, которое можно успешно применять, использовать в творческих ситуациях. Я подчеркиваю, что это эвристическое состояние, то есть провидение, пробуждение, предвидение, полевые состояния сознания, когда человек чувствует и видит сразу очень многое. Герой может чувствовать, видеть и ощущать сразу за нескольких персонажей одновременно. Лингвистически это должно быть связано в одном предложении, чтобы передать ощущения, сознание, переживания сразу нескольких героев. Такая стилистика есть в романе «Отец-лес» Анатолия Кима. Это хорошо знают, например, нейролингвисты. Когда они изучают изменённое состояние сознания человека, они обращают внимание на то, что в бредовых состояниях присутствуют мифологические сюжеты, многослойная реликтовая мифология. Человек не просто бредит, а через бред, через его сон как бы говорит мифология всего человечества.

Поэтому я считаю, что к психологическим аспектам феномена языка нужно относиться серьезно. Мы все существуем, живем в поле языка, мы же *внутри* языка живем. Язык – это наш мир, на внешнем плане это мир ограниченный, линейно очерченный, абстрагированный от большого мира, от мира таинственного, непостижимого, который намного шире нашего языкового вербального мира.

Продолжая тему культурного кода: в ваших произведениях в основном, конечно, выражается культурный код казахской культуры, но вы пишете на

русском языке. Как писатель, как переводчик, как вы думаете, возможно ли, если мыслить именно в этих языковых кодах, с помощью языка одной культуры передать культурные коды другой культуры в полной мере?

Конечно, я в этом не сомневаюсь. На многих материалах, на практике своей жизни я убеждался в том, что всегда идет корреляция, взаимодействие информационных планов, национального, культурного, исторического, социального, философского, ментального... В языковом плане, если ты мыслишь, скажем, формами разных языков, если ты билингв и вырос на стыке культур, такая корреляция неизбежна. Человек обречен – в положительном, в хорошем смысле – на то, чтобы коррелировать, сопрягать информацию, сопоставляя, адаптируя ее, создавая ткань, узор смыслов. И он делает это, заходя в национальный опыт то одного этноса, то другого. В чем преимущество билингва? В том, что он словно живет в многоквартирном доме. Каждая квартира – это определенный этнос, определенная национальность. И он должен чувствовать духовно-исторический опыт одного и другого народа. Здесь положительный аспект в том, что такой человек избегает конфронтации, радикализма. И в душе такого человека нет места ненависти и отчуждения, в том плане, что для этого человека освоенные языки – это просто свои миры. Он извлекает жизненные смыслы в коррелятивных информационных планах своего народа и других народов. Вспомним Герольда Бельгера, который одинаково владел тремя языками. И все эти три языка были для него родными: немецкий, русский и казахский.

Для меня казахский язык и русский язык – это родные языки в том плане, что я всю жизнь вращался в сферах этих языков. И я использовал, конечно, информацию, которую давали мне эти два языка. Причем всегда происходила корреляция, то есть корреспонденция смыслов.

А корреляция – это прежде всего считывание и концентрация информации, её обогащение, развитие, усложнение, генезис, трансформация. Сообщение переходит с одного плана в другой план. Когда я, например, читаю свой лекционный курс «Мифопоэтика русской литературы», я говорю о мифах многих этносов, сравниваю и сопоставляю их. Делаю это на базе русской литературы. Поэтому ещё раз могу сказать, что для меня полилингвальное состояние означает и кросс-культурность, и коррелятивность, и органичность, способность естественно жить в разных культурных мирах. Пребывать не искусственно, а органично.

Возвращаясь к теме религиозных мотивов, у вас есть исследование религиозного содержания, религиозных мотивов в казахской литературе? Как вы считаете, когда писатель прибегает к религиозным мотивам, не является ли это одним из путей поиска своих корней, поиска своей культуры, идентичности?

Да, это несомненно. Это то, что мы пережили в 90-х годах, когда увидели, что попорченная и осмеянная религия возвращается. Отечественная религия – это есть корни, традиция, традиционализм как философское культурное направление. На этой почве и возникает самоидентификация, то есть без религии народная культура невозможна. Атеизм тоже является культурой, но это, скорее, антикультура – отрицание духовности. Это культура отрицания старой духовности, достаточно

вульгарная, жесткая антисистема. Когда-то я написал об этом в одной своей монографии, что атеизм – это тоже религия, но он манифестирует культ материи, потому что атеизм во главу угла всего ставит материю. Значит, это поклонение материи. К такому выводу неизбежно приходишь, анализируя историю и философию атеизма.

В такой ситуации лучше все-таки придерживаться «отеческой» религии, традиции отцов и дедов, того, что было развито в течение многих веков предками. Но эту традицию нужно воспринимать как приглашение к более широкому сознанию, более широким обобщениям, более масштабным, универсальным планам.

Если ты устоялся в своей «отеческой» религии и её хорошо понял, твоя обязанность – изучать и другие религии, их понимать. Ибо все религии так или иначе взаимосвязаны. Дифференциация на каком-то уровне все же есть единство. Также взаимосвязаны национальные языки, невозможно существование национального языка вне других языков. Каждый национальный язык когда-то был диалектом. Это было младенческое состояние языка. Он вырос из другого масштабного языка. Точно так же и с той или иной религией: она была порождена другими учениями, предыдущими базовыми религиями. Например, христианство и ислам имеют исходную базу – иудаизм. Это авраамическая базовая религия. Без иудаизма было бы невозможно появление христианства и ислама. А иудаизм какой корень имел? Религию шумеров. Самые старые сюжеты Ветхого Завета – это истории из поэмы о Гильгамеше.

Итак, самоидентификация – это не конец всего, а начало очень большого труда для того, чтобы человек мог выйти на духовные планы всего человечества. В этом есть какая-то обязательность или некий императив, что, если этого не будет, к сожалению, духовный генезис человека будет искажен и приведет его к печальному концу. Это может произойти и в старости, такое часто видишь. Многие находятся в состоянии неприятия других религий, неприятия иного духовного опыта другой части человечества. Это явление, в конечном счете, деградации или падения в низкое сознание, в инволюцию. Вместо эволюции происходит инволюция. Что же получается? Отечественная религия говорит: «Возлюби ближнего своего, как себя самого», а человек в итоге своей жизни на старости лет приходит к ненависти. Вот финал. Мы видим парадокс – религия привела человека к культуре ненависти. Получается, не было никакого развития. Я уверен, в религии познание, путь, религиозная практика так или иначе должны вести личность к универсализму. Пусть не к метафизическому универсализму – это трудно даже для мудрых, – а к интеллектуальному, философскому универсализму.

Как вы ощущаете себя как писателя, как мыслителя в современных геополитических реалиях? Ведь в каждом вашем романе действие разворачивается на фоне войны.

Жить в нашем мире и все успевать, схватывать, понимать, осознавать, обрабатывать массу информации очень нелегко. Но есть огромное преимущество нашей эпохи в том, что есть компьютеры. Это все-таки кибернетизированный мир – огромные потоки информации обрушиваются на нас каждый день. Нужно успеть все это обработать, осмыслить и понять, куда движется человечество. Главное

– понимать, куда оно движется, видеть главные тенденции развития мировой цивилизации, основные перспективы.

И это уже не догадки, это понимание ведущей тенденции, даже более или менее уверенный прогноз. Это, к сожалению, неизбежное появление человека-киборга. Даже мы сами, люди старого поколения, в значительной мере выросшие в советское время, мы уже в какой-то степени кибернетизированы. Каждый день по 5-6 часов проводим за компьютером. А наши дети, наши внуки, они уже рождаются приспособленными для этой и более сложной технологии.

Итак, мы видим, что сейчас находимся в состоянии трансформации человечества, гибридизации, превращения части людей в киборгов. И одновременно сохраняется старая альтернатива. Определенное количество людей, наверное, небольшое, продолжает старую духовную программу – эволюцию, оно берет на себя именно эту задачу, этот старый завет. Задача – следовать заветам, следовать естественной духовной эволюции, основной парадигме кроманьонца. В каждом большом народе, где отеческая религиозная, духовная традиция, сохраняется и бережно воспроизводится, процесс онтогенеза продолжается. Сейчас существуют две параллельные ветки этого процесса – появление человека-киборга и генезис духовного человека. Одновременно мы можем видеть и третью тенденцию, которая всегда была в истории, – это вырождение части людей. Демонизация, трансмутация, постоянное превращение энного количества людей в маньяков, отъявленных преступников и так далее – это стадия демонизации, падения части человечества в инферно. Ведь главная история человека, его генезис продолжается на скрытом плане, в астральном мире. Физический мир – это только подготовка, только преддействие, а основное действие начинается в астральном мире, там происходит выбор. Даниил Андреев в романе «Роза мира» это показывает.

Таким образом, мы видим и третий негативный вариант – вырождение, трансмутацию. Есть, наверное, и четвертый, и пятый варианты. Полмиллиона лет назад на планете, кроме кроманьонца, существовали неандерталец, денисовский человек, хоббит (флорентис), «человек-дракон», найденный в Китае. Это условное название, то есть у этого вида была слишком массивная черепная коробка. Поэтому назвали его «человек-дракон». Есть еще 2-3 вида, останки которых только найдены. И сейчас идет работа над изучением и знаковыми терминами. Чтобы терминологически обозначить, классифицировать, ведь это неизвестные виды человечества, которые существовали полмиллиона лет назад.

Была конкуренция разумных видов за то, чтобы прорваться в нашу эру. Прорвался кроманьонец. Но мы должны узреть и осознать очевидное, что в истории кроманьонца, внутри его вида, на метафизическом, физическом и трансфизическом планах идет дифференциация, размежевание на внутренние подвиды. Наверное, в рамках этого процесса появляется человек-киборг, демонический человек, духовный человек и другие формы.

То есть до сих пор идет непрерывная конкуренция и гонка видов разума. Кто прорвется к главным информационным планам Вселенной? Кто получит доступ к базе данных? Есть причины считать, что только духовное саморазвитие, самосовершенствование дают человеку право или возможность находиться в магистральном русле генезиса нашего вида. Человек должен глубоко воспринимать и перерабатывать духовный опыт человечества и то, что дает биосфера, ноосфера.

В будущее прорвутся те, кто будет в таком русле информационного обогащения. Но сейчас можно почти уверенно предсказывать, что участь киборга – это вариант выбора для многих людей, потому что логика вооружения и логика промышленного развития, рост технологий диктуют, чтобы человек был таковым. Иначе он не сможет занять свое рабочее место. Уже сейчас без знания сложных программ компьютера мы не можем нормально работать. Без этого уже невозможно работать. Без интернета сейчас мы не можем работать. А в будущем мы не сможем действовать без суперскоростного интернета, специализированного интернета. Вот как бы я ответил на этот вопрос.

*Интервью проведено Ю.С. Мельничук 19 декабря 2025 года,
подготовлено к публикации Е.П. Гараниной, З.К. Темиргазинной.*